

18+

Маски №5

Приложение к литературному сборнику

Борис Лондон

**Маски №5. Приложение
к литературному сборнику**

«Издательские решения»

Лондон Б.

Маски №5. Приложение к литературному сборнику / Б. Лондон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983907-7

Этот выпуск — приложение к «Маскам №5». И это первая такая проба — расширить и добавить материал, не нашедший места в основном выпуске. Это еще один знак того, что чистый родник «орфического истолкования» Бытия не иссяк. К голосам прежних авторов добавились новые, свежие голоса. И мы надеемся, что с Божьей помощью это «хоровое действие» во славу Жизни и Литературы будет длиться, длиться...

ISBN 978-5-44-983907-7

© Лондон Б.
© Издательские решения

Содержание

Мариам Чайлахян	6
Уильям Сароян	6
Уильям Сароян	8
ДОМ, МОЙ ДОМ	8
Пока ты живешь	10
Сергей Казаков	14
Сказка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Маски №5

Приложение к литературному сборнику

Александр Блок

*А под маской было звездно,
Улыбалась чья-то повесть,
Короталась тихо ночь.
И задумчивая совесть,
Тихо плавая над бездной,
Уводила время прочь.
И в руках, когда-то строгих,
Был бокал стеклянных влаг.
Ночь сходила на чертоги,
Замедляя шаг.
И позвякивали миги,
И звенела влага в сердце,
И дразнил зеленый зайчик
В догоревшем хрустале.
А в шкафу дремали книги.
Там – к резной старинной дверце
Прилепился голый мальчик
На одном крыле.*

Борис Лондон *Автор проекта*

Мариам Чайлахян *Составление и редакция*

Анна Базян *Иллюстрации и обложка*

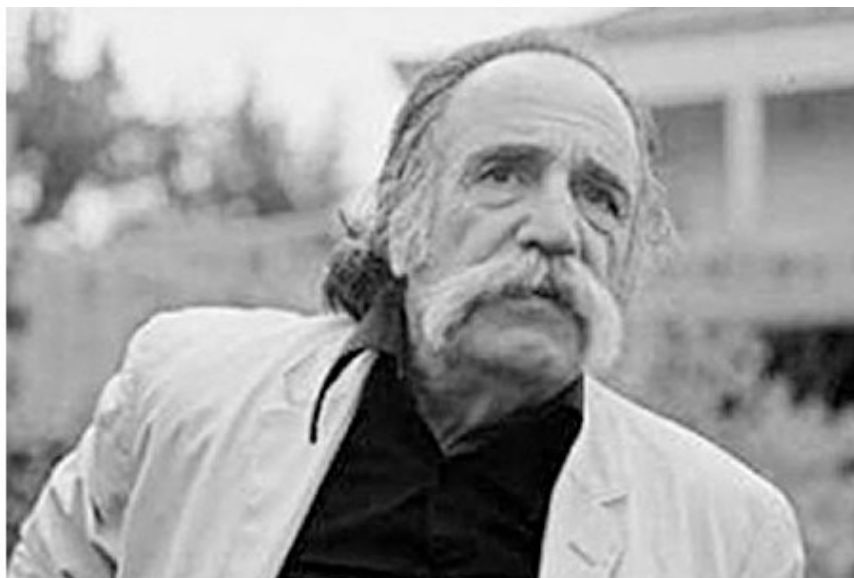
Лилит Базян *Редактор*

ISBN 978-5-4498-3907-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мариам Чайлахян

Уильям Сароян

Кто он, этот Уильям Сароян – знаменитый писатель, неутомимый путешественник, человек, умевший создавать мифы из повседневного сюжета человеческой жизни? Писательский труд он считал своим главным делом, всю жизнь находясь в трудном борении со временем и тайной. Герои Сарояна – это представители рода человеческого в его многоступенчатости: дети у него – Божьи посланцы, а старики, самые неприметные в обществе люди, часто обладают душой, будто умудренной духовным опытом философа или поэта.

Пьеса – это люди, переживающие волнения.

Вначале рассказы Сарояна не печатали, потом он стал достаточно известен. Однажды «Нью-Йорк Таймс» уведомил читателей, что молодой прозаик У. Сароян работает над пьесой. Сароян очень удивился; чтобы спасти репутацию, он написал пьесу за пять дней. Это было в 35-ом. Пьеса называлась «Цирк в подземке», она не была нигде напечатана, и Сароян сам называл ее экспериментальной.

Так, почти случайно, началась его драматургическая деятельность. На основе рассказа 35-го года «Человек, чье сердце в горах» Сароян в 39-ом году написал одноактную пьесу, поставленную театральным коллективом США «Групп тиэтр» под руководством выдающегося деятеля сценического искусства Хэролда Клермена. Театральный критик Брукс Аткинсон писал в «Таймс», что пьесе «В горах мое сердце» свойственны «уитменовские размах и глубина».

В мае 39-го года Сароян за шесть дней написал вторую большую, в пять актов, пьесу «Путь нашей жизни». Спектакль был куплен Даулингом. Режиссером – постановщиком, как и в первой пьесе, остался Роберт Льюис. Не уловив сразу внутренний ритм и стилистику новой пьесы, ее поставили в псевдо – поэтической манере, с абстрактными декорациями и многозначительными интонациями. Но усилиями Эдди Даулинга и самого Уильяма Сарояна постановка была переосмыслена и поставлена вновь во вполне реалистичном духе, где герои пьесы, завсегдагаи американского кабака (салона Ника), распивали в кружках настоящее пиво. Для вящей убедительности. За эту пьесу драматург получил Пулитцеровскую премию и премию

Нью-Йоркских Критиков. «Постановка „Путь нашей жизни“ в 39-ом году была одной из величайших и серьезных сенсаций, которые когда-либо знавала история американского театра», – отмечает Ян Березницкий в своем послесловии к изданию пьес Сарояна в 1966-ом году. Спустя шестнадцать лет пьеса, вновь поставленная на нью-йоркской сцене, воспринималась, как драматический комментарий ко времени, как «поэтический призыв к человеческому братству».

Уильям Сароян (1908 – 1981) – выдающийся американский писатель и драматург XX века. Выходец из семьи армянского иммигранта, он вырос среди бежавших от резни беженцев, и обладал неистребимым жизнелюбием и стойкостью духа. Он создал увлекательные мифы из повседневной жизни человека, и все его вещи – будь то романы, новеллы или пьесы – несут в себе заряд простоты, мудрости и особого обаяния поэтического слова.

«Я когда начинал, был уверен, что поверну ход жизни... Если у меня и было самое большое стремление – так это показать всеобщее братство людей», – так говорил сам писатель о причине, побудившей его писать.

У. Сароян создал совершенно самобытные драматические произведения, и его считают одним из основателей «нового театра». Словно утверждая некую преемственность, он соединил в своем творчестве символический театр начала XX века и театр абсурда, окончательно сложившийся к середине XX века.

Уильям Сароян

ДОМ, МОЙ ДОМ

Что не меняется в нашей жизни? Город, тот самый город, в котором ты впервые увидел свет. Это самое неизменное и постоянное на земле, он однообразен, но когда ты растешь, взрослеешь, покидаешь его, хранишь в памяти, снова возвращаешься и опять уезжаешь, город становится нескончаемо новым для тебя. И все же, что он представляет собой? Да почти ничего в нем нет, кроме скуки, обыденности и серости дней, одиночества, утраты того, что никогда и не было твоим. Но почти каждый раз, когда возвращаешься, ты недоумеваешь: что так привлекает тебя к нему? Что же он такое? Обычный, ничем не отличающийся от десятка тысяч других, американский городок, где несколько миллионов людей когда-то родились и где они провели детство и юность, а потом уехали или остались жить в нем?

Всего лишь уголок земли, где два или три десятка людей задержались в какой-то день какого-то года и невзначай остались навсегда, а другие тоже приехали следом и тоже остались, и дали жизнь другим?

Разве есть в нем что-нибудь, кроме двух вокзалов на восточной и западной стороне, да еще улиц и домов с его жителями, оглушенными грохотом приходящих и уходящих поездов?

Что-нибудь, кроме вечного обновления жизни и ожидания прихода зимы?

Разве может он быть больше, чем радость жизни, пробуждающаяся в тебе каждое утро?

Больше, чем надежда, сидя в школе за партой, извлечь из простого урока арифметики, что все это значит и кто все они?

Может ли где-нибудь еще быть место, где улицы так зримо окружают тебя, и ты бродишь по ним наяву, окруженный воспоминаниями?

Неужели в нем есть что-нибудь большее, чем томление бесконечного лета и зимы, и нескончаемого одиночества?

Что-нибудь большее, чем красота в лице маленькой девочки, чем влюбленность и неведение того, что свет ее лица больше не угаснет в твоих снах?

Есть ли у маленького города истинное место в мире, или он существует только в мальчишеской мечте? Может, он порожден его любовью к вещам, неподвластным смерти, к вещам, избегшим ржавчины, пыли и разложения, ко всему, что далеко от обыденной действительности и потому беспредельно.

Или это только мальчишеская догадка, что хотя этот городок – всего лишь место бесплотных попыток неудачников, попыток с надеждой на лучшее, тем не менее, среди видимых и знакомых вещей сокрыта жизнь какого-то племени, которое еще не успело зародиться? И в его источающих печаль улицах, в его унылой структуре прячется вся громада мира, вот-вот готовая воплотиться.

Для детских ноздрей мальчика, далеких от сладкого зловония распада, существует только священный запах красивых и бессмертных вещей. Для его чуткого слуха – только покой невинной тишины, мягкой, нежной, всеобъемлющей.

И вот я опять здесь, в моем родном городе. Прошлой ночью я понял, что большая часть его, куда бы я ни пошел, это ночное небо: чистое, неожиданное и безгранично простое.

Сегодня рано утром я шел по городу, вниз по Вентура-авеню, по улицам, которых я не видел уже двадцать лет. Ничего не изменилось, не считая нескольких новых вывесок и зданий. Какие-то деревья исчезли, выросли новые, другие шире раскинули свои ветви, дома с полуразрушенными балконами обветшали, но еще обитаемы. Такая же тишина, так же, как и двадцать лет назад, разрушаемая приходящими и уходящими поездами. От Вентура-авеню

по Туларе-стрит я вышел на железнодорожные пути Санта-Фе, и с севера на юг шел товарный поезд. Когда он исчез из виду, я не мог поверить, что прошли годы, и я понял: человек уходит из этого мира, так и не почувствовав всей его полноты, так и не ощутив цельности ни в своей жизни, ни в самом себе. Той самой цельности, тяготение к которой и было причиной всех его стремлений, когда еще ему было не больше десяти.

И пока поезд мчался мимо, мне стало вдруг ясно: человек уходит, так и не найдя конца пути, но образ красоты, далекой от обыденности, существующей везде, надо всем и внутри всего, никогда не покинет его, пока он один из смертных и пока еще возможны его сны.

Перевод Лилит Базян

Пока ты живешь

. *Действие второе*

Бар у Ника, часом позже. Все сидят на своих местах, когда поднимается занавес. Дадли у стола справа, Араб сидит на корточках позади. Гарри и Весли у пианино. Джо за своим столом спокойно тасует и переворачивает колоду карт, одновременно следя взглядом за выражением лица женщины и очень внимательно изучая инициалы на ее дамской сумочке, будто это символы потаенной красоты, или триумфа мира. Женщина, она сидит за центральным столом, в свою очередь, обращает мимолетный взгляд на Джо, а потом уже осознает его внимание, и неотрывно, уже в течение часа, чувствует его присутствие. Она чуть-чуть под воздействием легкого алкогольного опьянения. И сам Джо тоже слегка размяк от принятой дозы. Но у него всегда все под контролем, этакий бесхитростный плут. Остальные сидят за столиками, и все идет своим чередом.

. Это что – Мейдж Либовиц? **Джо**

. Что это? **Мэри**

. Ну, имя – Мейбл Лебеску? **Джо**

. Что за имя? **Мэри**

. Имя, инициалы у которого М. Л. Они на вашей сумке. **Джо**

. Нет. **Мэри**

(. Марджи Лонгуорси? **Джо** *после длинной паузы, в глубоком раздумье, что это имя могло означать, переворачивает карточку, глядя в прекрасное лицо женщины*)

(. Нет. **Мэри** *все время держится со свойственной ей непринужденностью, словно не вовлечена в комедию людских отношений, они оба как зачарованные*)

(. Марджи Лори? (Мои инициалы Джи Ти. **Джо** *вибрирующим голосом, который дрожит, ломается на оборотах, как если бы он сдерживал все нарастающую тревогу Мэри трясет головой.*)

. Джон? **Мэри** *(помолчал)*

. Нет. Марта Ланкастер? **Джо** *(Молчит.)*

. Нет. Джозеф? **Мэри** *(Снова молчание.)*

. Ну, не совсем. Это полное имя, но все зовут меня Джо. Последнее имя связано с первым. Я помогу Вам немного. Я ирландец. А тебя зовут просто Мэри, да? **Джо**

. Да, это так. Я тоже ирландка. По крайней мере, с отцовской стороны. Англичанка, с материнской. **Мэри**

. А я чистокровный ирландец. Мэри – мое самое любимое имя. Я не понимаю, как сразу не догадался. Я встречался с девчонкой в Мехико, так ее тоже звали Мэри. Она была американкой из Филадельфии. Она там вышла замуж. Я имею в виду Мехико-Сити. В то время я там жил. Мы были влюблены. Я, по крайней мере, был. А она... чужая душа потемки. Она была помолвлена, ее мать была все время с ней, и они вместе через все прошли. Это было где-то лет 6—7 назад. У нее теперь, наверное, трое или четверо ребятишек. **Джо**

. А Вы... Ты до сих пор влюблен в нее? **Мэри**

. Ну нет. Сказать по правде, точно не знаю. Но полагаю, что да. Я ничего не знал, только за пару дней до женитьбы узнал о помолвке. Я думал, что женюсь на ней. И все время не переставал думать, какими могли бы быть наши будущие дети. Любимчиком был бы третий. Первые два были бы отличными ребятами, красивыми, изящными, нежными, значительными, но вот третий был бы что-то особенное: молчаливый, глуповато выглядящий. Я бы именно его любил

больше всех. Очень-очень. Когда она сказала, что собирается выйти замуж за другого, я не так переживал за первых двух, сколько за того, неуклюжего. **Джо**

(.) Почему это ты мне все рассказываешь? **Мэри** *после минутной паузы*

. Это правда, и ничего больше. **Джо**

. А ты всегда так много пьешь? **Мэри**

(.) Иногда. Только, когда просыпаюсь. Знаешь, ведь я сплю 7—8 часов каждую ночь.

Джо *глубокомысленно*

. Как приятно это слышать. Я имею в виду, что пьешь, когда бодрствуешь. **Мэри**

(.) Это моя привилегия. **Джо** *задумчиво*

. И что, ты действительно, так любишь пить? **Мэри**

(.) Для меня это все равно, что дышать. **Джо** *утвердительно*

(.) Почему? **Мэри** *зачарованно*

(. Почему я так люблю пить? Потому что мне не нравится быть обманутым. Потому что я не хочу быть мертвым большую часть времени, а чуточку оживляться хоть ненадолго, на одно приятное мгновение.) Если я не пью, я начинаю увлекаться несущественными вещами – подобно всем и каждому. Я становлюсь деловым. Делаю что-то. Всякие глупости, по всяким маленьким глупым поводам. Заносчивые, эгоистичные, нудные вещи... Я уже все их проделал. Сейчас я вообще ничего не делаю. Я просто живу все это время. Потом иду спать. **Джо** *драматично* (*Молчит некоторое время.*)

Удается хорошо выспаться? **Мэри.**

. Ну, конечно. **Джо**

(.) А какие у тебя планы вообще, на жизнь? **Мэри** *спокойно, почти нежно*

(.) Планы? У меня их нет. Я только мечтаю. **Джо** *угрюмо, но тоже с лаской*

(.) О да, да..., конечно. **Мэри** *начинает что-то понимать*

Дадли опускает никелевую монету.

. Почему я пью? **Джо** (*задумчиво*)

. *Пауза, во время которой он думает об этом. Этот мыслительный процесс, это думание полно глубины, мудрости, сложности, и все вместе создает эффект, придающий его лицу комическое и наивное выражение*

Этот вопрос требует хорошенького и непростого ответа. (*У лыбается своим мыслям.*)

. О, я же не имела в виду... **Мэри**

(.) Нет, нет. Я настаиваю. Я знаю, почему. Все дело в том, чтобы найти подходящие слова.

Емкие такие. **Джо** *мягко и галантно*

. Да ну, это, в самом деле, не имеет никакого значения. **Мэри**

(.) Ну, конечно же, имеет. Ну, так почему же я пью? (С н) Нет, не так. Почему человек вообще пьет? (.) В сутках двадцать четыре часа. **Джо** *серьезно* (*Болезненно.*) *аучным интересом. Разрабатывая эту мысль*

(.) Да, это уж точно. **Мэри** *грустно, но четко, утвердительно*

. Так, двадцать четыре часа. Из этих двадцати четырех – двадцать три с половиной – о, Бог мой! Я не знаю, почему – пустые, мертвые, тягостные, скучные, убивающие. Минуты, часы – нет времени для жизни это не имеет значения, кто ты и что ты делаешь на этом свете, двадцать три с половиной часа. Двадцать четвертый – проводишь в ожидании. **Джо** ,

. В ожидании? **Мэри**

(.) И чем больше ты ждешь, тем меньше есть, чего ждать. **Джо** *громко, с жестиком*

(. Да, правда? **Мэри** *внимательно, по-детски*)

(.) И так тянется изо дня в день, недели, месяцы, годы и годы – и ты вдруг осознаешь – все эти годы пустые, не одухотворенные настоящей жизнью. И ты сам, как неживой. И уже не остается ничего такого, чего хотелось бы еще ждать. Ничего, кроме этих минут в часе. Нет времени

для жизни. Ничего, кроме бесконечных минут и идиотизма. Прекрасного, яркого, интеллигентного идиотизма.) Ну, я ответил на твой вопрос? **Джо** *продолжает (Выдерживает паузу)*

. Боюсь, что да. Спасибо. Ты просто не готов ко всем этим проблемам. **Мэри** *серьезно*

. Да нет никаких проблем. У тебя есть дети? **Джо** *(Помолчав, продолжает.)*

. Да. Двое. Сын и дочь. **Мэри**

. Как славно. Они на тебя похожи? **Джо** *с восторгом*

Да. **Мэри.**

. Тогда почему ты такая грустная? **Джо**

. А я всегда грущу. Сразу после того, как вышла замуж, я разрешила себе выпивать. **Мэри**

. Ждешь кого-нибудь? **Джо** *с нетерпением*

. Никого. **Мэри**

. Да и я тоже никого не жду. **Джо** *улыбаясь*

Кроме моего мужа, разумеется. **Мэри.**

. О, само собой. **Джо**

. Он – адвокат. **Мэри**

. Он большой парень. Я люблю его. Я преклоняюсь перед ним. **Джо** *вставая, наклоняясь к столу*

. У тебя есть тут обязанности? **Мэри** *вслушиваясь*

. Тысяча и одна. Правда, я на самом деле ощущаю ответственность за каждого. По крайней мере, за тех, кого лично знаю. Я пытался в течение трех лет выяснить, есть ли возможность жить, что я называю, цивилизованной жизнью. Я имею в виду так, чтобы не причинять никому вреда. **Джо** *поднимаясь, громко*

. Ты, наверное, знаменит, да? **Мэри**

Д. Очень. Абсолютно безвестен, но чрезвычайно знаменит. Тебе не хочется потанцевать?

жо

. Было бы неплохо. **Мэри**

. Извини, я не танцую. Я не думаю, что тебе понравилось бы танцевать со мной. **Джо** *громко*

. Честно говоря, я совсем не люблю танцевать. **Мэри**

. Я вообще едва передвигаюсь. **Джо** *гордо, комментируя*

. Много выпил? **Мэри**

. Нет, я имею в виду все время. **Джо** *смеясь*

. Был когда-нибудь в Париже? **Мэри** *наклоняясь*

. В 29-ом, а потом еще в 34-ом. **Джо**

. В 34-ом в каком месяце? **Мэри**

. Весной. Апрель, май и начало июня. **Джо**

. А я была там в ноябре и декабре того же года. **Мэри**

. Мы были там почти в одно и то же время. Ты не была тогда замужем? **Джо**

. Помолвлена. **Мэри**

Они минуту молчат, глядя друг на друга.

(Спокойно, с большой теплотой.)

Ты что, действительно влюбился в меня?

. Да. **Джо**

. Это что, шампанское играет? **Мэри**

. Да. По крайней мере, отчасти так. **Джо**

. Если ты меня больше не увидишь, будешь чувствовать себя несчастным? **Мэри**

. Очень. **Джо**

. Было очень приятно. **Мэри** *вставая*

Джо глубоко удручен тем, что она уходит. В самом деле, он почти в панике, разбит из-за этого, пытается встать и видно, как он полон ужасной печали и сожаления.

Я должна идти. Не вставай, не надо.

Джо, поднявшись, смотрит на нее в замешательстве.

Пока.

*() . Пока. **Джо** просто*

Музыка заканчивается. Женщина, остановившись у стола,

смотрит на него некоторое время, потом поворачивается и медленно уходит направо.

Джо остается стоять и долго глядит ей вслед.

Перевод Мариам Чайлахян

Сергей Казаков

***

Поэт Сергей Казаков

На вершине горы ты стоишь,
и рукою мне машешь оттуда,
и еще ты чего-то кричишь,
ничего я не слышу отсюда.

Ветер камни срывает со скал,
и слова твои сносит направо.
Я хочу поползти, но устал,
за уступы хватаясь коряво.

В кровь разбитые руки с трудом
поднимаю я, чтобы подняться,
но куда ни гляжу, все кругом
мне мешает к тебе приближаться.

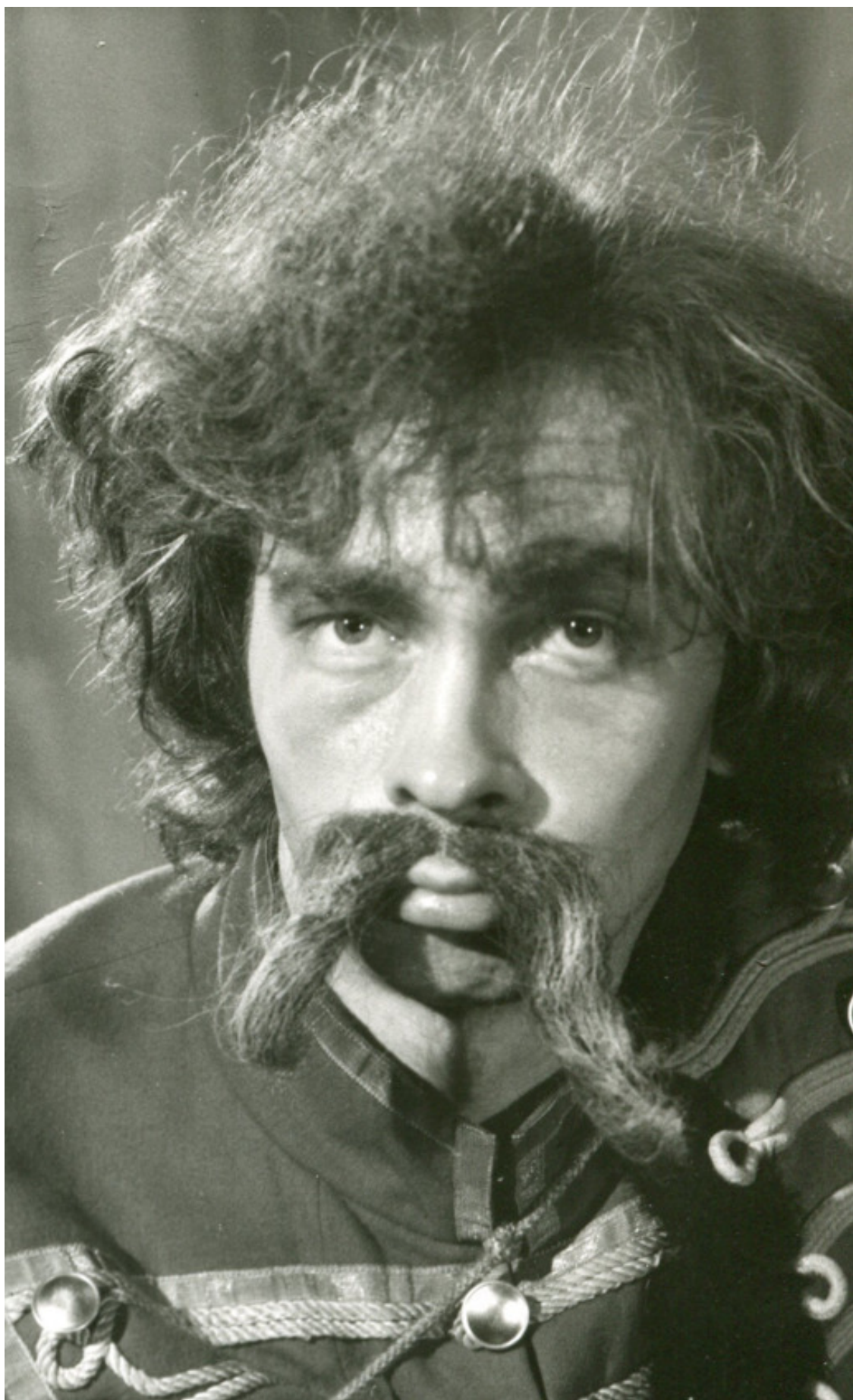
То обрыв, то стена впереди,
я все лезу и лезу упрямо,
но опять нахожусь на пути
и к тебе, и к вершине из ямы.

На вершину ползти нелегко,
а вокруг меня ветер и скалы.
До тебя мне еще далеко,
все же я поднимаюсь устало.

Из последних оставшихся сил,
ветром северным пренебрегая,
свое тело я волочил,
на высокий уступ заползая.

На вершине горы ты стоишь,
но уже мне не машешь рукою.
Ты, теряя надежду, молчишь,
только я не желаю покоя.

Я мечтаю дойти до тебя,
одолев все крутые преграды,
Я ползу на вершину, любя,
лишь бы знать, что тебе это надо.

Сказка

(по мотивам сказки Г. Х. Андерсена)

Бравый солдат.

Часть 1

Принцесса верхом на драконе.

Часть 2

Злая колдунья.

Солдат и Король.

Эпилог

Дракон стережет золото в пещере.

Бравый солдат по дороге шагал,
с далекой войны возвращался,
веселую песенку он напевал
и с ведьмой злой повстречался.

Сразу не видно, что ведьма она
и даже не скажешь, что злая,
нос крючковатый, горбата спина
и женщина немолодая.

Пряди седые клоками висят,
взгляд исподлобья, горящий...
«Может, поможешь мне, бравый солдат?
Если храбрец настоящий!»

«Я ничего не могу тебе дать,
Ветер в карманах гуляет».
«Надо кремень из колодца достать!» —
старуха ему отвечает.

«Я тебе вот что, солдатик, скажу,
если помочь согласишься,
щедро тебя я тогда награжу,
так, даже сам удивишься!»

Слушай, вот в этом колодце глубоко,
если спуститься до самого дна,
там в глубине от глаз посторонних
скрыта пещера одна.

В этой пещере три грота просторных,
они без дверей и окон.
Там сложено золото в кучах огромных,
его охраняет Дракон!»

...

Бравый солдат никому не сказал,
Как он в колодец спускался,
Как у Дракона кремень добывал
и как он с колдуньей сражался.

Вновь по дороге он бодро шагал,
веселую песню горланя.
Голову, видно, совсем потерял,
ведь золото было в карманах.

И про кремень он совсем позабыл,
как забывают пустяк иногда.
В ранец на самое дно положил,
может и пригодится когда...

Вот по дороге он в город пришел,
того государства столица.
Лучшие апартаменты нашел —
и там он решил поселиться.

...

Солдат стал богатым, с друзьями кутил,
в тратах своих не стеснялся.
Всем дорогие подарки дарил
и сам хорошо одевался.

Но деньги закончились быстро и вот
Бравый солдат разорился.
В апартаментах уже не живет,
на чердаке поселился.

Сидя в потемках в дырявом кафтане
он свечку зажечь собирался,
но спичек не оказалось в кармане,
лишь в ранце кремень завалился.

Долго не думая, искру чтоб высечь
взял он кремень поудобней,
чиркнул... И голос Дракона услышал:
«Что Господину угодно?»

А в городе этом принцесса жила,
В огромном дворце королевском.
Надменна, капризна, упряма была —
принцев заморских невеста.

И бравый солдат посмотреть захотел,
красавица вправду она, или врут,
только лишь слово промолвить успел —
Принцесса уже тут как тут.

Бравый солдат на нее посмотрел,
Принцесса ответила взглядом,
подумать еще ни о чем не успел,
она оказалась с ним рядом.

Никто из них слова сказать не успел,
Принцесса вдруг преобразилась...
Как будто, случайно, Амур пролетал,
и сразу в солдата влюбилась...

...

А во дворце – беготня, суета,
«Куда же принцесса пропала?»
В городе все обыскали с утра,
а она, как ни в чем ни бывало,

Будто бы не исчезала совсем,
зевнула, на бок повернулась.

В теплой и мягкой кровати своей.
с милой улыбкой проснулась.

И рассказала, что видела сон,
как с кем-то по небу летала,
Катал на себе их огромный Дракон,
О чем она и не мечтала.

День, как и ночь, пронеслись, а с утра
Принцесса опять рассказала,
что вместе с солдатом, как и вчера,
она на Драконе летала.

Сразу охрана приказ получила:
«Солдата арестовать!
И в башне тюремной, в глубоком подвале,
в цепи его заковать!»

Дворец королевский, как улей, гудит.
Встревожен весь город огромный.
Охрана дворцовая тоже не спит,
Услышали все про Дракона.

Солдат под арестом в темнице сидит,
Закованный в цепи, скучает.
Принцесса о бравом солдате грустит,
и встретиться снова мечтает...

(1000 лет назад в соседнем государстве).

В древней легенде огромный Дракон
по древнему небу летает,
и жителей древних бессмертный Дракон
от магии злой защищает.

В этом же мире колдунья одна
была влюблена и страдала,
ведь для любви беззащитна она.
О принце прекрасном мечтала.

Но по суровым законам страны.
они не могли пожениться,
тем более, принц равнодушен к ней был —
Хоть вешаться тут, хоть топиться.

И молодая колдунья тогда
решила законы исправить!

Волшебную власть захватить навсегда,
стать Королевой и править!

На помощь Дракона она позвала
и в этом опять просчиталась —
Не для того ему Сила дана,
чтобы злодейство свершалось.

Тут молодая Колдунья с ума
точно сошла, обозлилась.
И страшная, черная, злобная тьма
в сердце ее поселилась.

Вот потому-то от злости она
Дракону войну объявила
В конечном итоге эта война
страну погубила.

От злости Колдунья разрушила все
И принцу она отомстила.
Убит был Король, Королева мертва,
Но лишь об одном позабыла.

Кремень и Дракон. Дракон и кремень
попросту неразделимы.
Если не чиркнет искрою кремень,
то чары Дракона бессильны.

Кремень и щитом, и оружием был,
утеха и гордость Дракона.
Для счастья и радости людям служил
и для соблюдения Закона.

Хранился он в королевском дворце,
в глубоком и темном подвале.
В надежном и прочном железном ларце,
чтобы его не украли.

Принц перед смертью успел приказать —
спрятать Кремень понадежней.
Дракону пришлось из страны улетать
и действовать осторожно,

чтобы Колдунья никак не смогла
власть захватить над Драконом,
и страшная, черная, злобная мгла
не управляла Законом.

Дракон очень долго по свету летал

посмертный приказ выполняя.
Что было возможно он все обыскал,
тайну свою сохраняя.

Возможность единственную отыскал,
Чтоб золото спрятать надежно,
пещеру огромную он откопал,
а людям, чтоб невозможно

Хорошим колодцем замаскировал,
чтоб путники воду набрали.
И про него бы никто не узнал,
а жажду свою утоляли.

Послушный Дракон улетел далеко,
унес и ларец, и казну,
И чтоб обнаружить его нелегко,
он сделал пещеру одну.

В этой пещере три грота просторных,
они без дверей и окон.
А чтоб не проникли туда злые силы
магический сделал заслон.

...

А что же Колдунья? По свету одна
долго дракона искала.
И совершенно случайно она
про старый колодец узнала.

Но так как в пещеру попасть не могла,
долго она поджидала,
пока кто-нибудь мимо не прошагал,
чтоб о золоте все рассказала.

...

Честно Дракону Солдат рассказал,
кого у колодца он встретил,
и что попросил – тот все ему дал,
но напоследок заметил:

«И золото все и кремень забирай.
Станешь богатым – прекрасно!
Только старушке Кремень не давай,
иначе все будет напрасно!»

А про секрет ему не рассказал,
но солдат ему честью поклялся,
что сделает все, что Дракон приказал.
И с золотом наверх поднялся.

Старушка хоть и колдунья была,
но не бессмертная все же.
Сколько смогла себе жизнь продлила,
Но пришла пора ее тоже.

Еле живая просила она
Кремень отдать поскорее,
чтобы омолодиться могла,
Но Солдат оказался хитрее.

Он долго расспрашивал все обо всем
чем эта вещь ее так привлекла?
Но она не сказала ему ни о чем,
и тайну в могилу с собой унесла.

Бравый Солдат ее похоронил
недалеко от дороги,
ветвистое дерево там посадил
и опять заработали ноги.

Вновь по дороге он бодро шагал,
в столицу попасть торопился,
но в результате он все потерял,
в тюрьме городской очутился.

И вот он закованный в цепи сидит,
Как быть ему не представляет,
лишь о Прекрасной принцессе грустит,
И встретиться снова мечтает.

Но Солдат все же долго не усидел,
духом военным воспрянул,
тут же решил совершить много дел,
и в окошко с решеткою глянул.

И сразу узнал эту улицу, где
на чердаке поселился.
Так еще никогда и нигде
в жизни он не веселился.

Вскоре в окошке он увидал
знакомого трубочиста.
Тихонько к решетке его подозвал,
чтобы все было чисто.

Солдат попросил тот чердак отыскать,
где он тогда поселился,
Чтобы Кремень ему передать.
И трубочист согласился.

Вскоре Солдата конвой проводил
в зал заседаний судебных,
и суд его сразу же приговорил,
не слушая исков ответных...

Но стража к нему подойти не смогла,
Как ни старались ребята.
У подсудимого тайна была,
узнал про Кремень он когда-то.

Ноги освободились когда,
с рук соскочили железки,
спокойно он вышел из зала суда,
пошел во Дворец Королевский.

...

Принцесса в покоях своих вся в слезах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.